

Тао Лин уже видел эту тетрадь - Вэнь Цинъин использовал ее для записей по учебе. Полистав ее, Тао Лин случайно открыл последнюю страницу.

Посередине было написано одно предложение, а белое пространство вокруг него напоминало пустыню. Прочитав это предложение, Тао Лин моргнул, а потом не удержался, поднял голову и выглянул наружу.

Вэнь Цинъин был высоким, с прямой спиной - точно таким же, каким его Тао Лин увидел впервые. Тао Лин касался его и обнимал, и поэтому знал, какой твердой была его спина и какой сильной - эта тонкая талия.

Тао Лину очень хотелось к нему прижаться.

Он смотрел в сторону Вэнь Цинъина очень долго и изо всех сил старался отвести взгляд. Затем он взял ручку и написал под тем предложением строчку слов.

Вскоре Вэнь Цинъин начал носить цветочные горшки. Тао Лин встал, чтобы ему помочь, но тот плечом преградил ему путь.

- Почему я не могу их носить? - увидев это, недовольно произнес Тао Лин.

Вэнь Цинъин, казалось, знал, что он злится, и поэтому, улыбнувшись и сморщив нос, указал на свежесрезанные цветы снаружи.

Тао Лин не сумел удержать смех внутри. Хотя он постарался сделать свое обычное невозмутимое выражение лица и прикусил нижнюю губу, чтобы уголки рта не поднимались вверх, такого движения раньше он никогда не делал. Но Тао Лин этого не осознавал, и его выражение не ускользнуло от внимания Вэнь Цинъина.

В конце концов, когда Тао Лин собрался встать, Вэнь Цинъин внезапно поцеловал его в щеку. Тао Лин был застигнут врасплох. Он отвернулся, посмотрел на пустой вход в магазин, повернул голову назад и увидел чистое выражение лица Вэнь Цинъина - как будто тот ничего такого и не делал.

Заглянув ему на пару секунд в глаза, Тао Лин мстительно стукнул своим лбом лоб Вэнь Цинъина, а потом быстро пошел ко входу, чтобы забрать ведра со свежесрезанными цветами.

Поставив их на место, Тао Лин вымыл руки, вышел из уборной и увидел, как Вэнь Цинъин опускает рольставни.

- Э? Мы уже уходим? - спросил Тао Лин, доставая телефон, чтобы напечатать вопрос.

Вэнь Цинъин уже вымыл руки. Он быстро взял свой телефон, отложил его в сторону, а затем подошел и обнял Тао Лина. Тао Лин обнял его за шею, уткнувшись лицом в плечо. Только в этот момент он понял, что ждал этого объятия целый день.

Он был ошеломлен тем, как сильно ему нравилось, когда его обнимали. Ему четко не нравился телесный контакт с другими людьми, но возможно, что с Вэнь Цинъином для него все было по-другому.

После долгих объятий в тишине Тао Лин слегка отстранился. Вэнь Цинъин опустил голову.

Прикосновение оказалось теплым и прохладным одновременно.

После ужина они пошли к дому Тао Лина. Когда они подошли к воротам жилого комплекса, Тао Лин отправил сообщение: «Я еще не был у тебя дома».

Вэнь Цинъин нес стеклянную вазу для цветов. Прочитав текст, он поджал губы и не стал отвечать сразу.

Тао Лин попытался прочесть выражение его лица. Он заметил кое-что и продолжил писать: «Все в порядке, я зайду к тебе, когда ты почувствуешь, что готов к этому. Пойдем сначала ко мне. Хочешь вместе посмотреть фильм?»

Тао Лин особо не раздумывал, задавая этот вопрос, но только после того, как отправил сообщение, понял, что в нем было не так. Он быстро нажал кнопку «удалить», но Вэнь Цинъин уже увидел, что было отправлено, и спросил: «Какой фильм?»

«Что ты хотел бы посмотреть?» – улыбнулся Тао Лин.

«А что любит смотреть мистер?» – Вэнь Цинъин ответил вопросом на вопрос.

В сердце Тао Лина поселилось легкое опустошение. «Раньше я посмотрел только половину «Грозового перевала», – ответил он. «Думаю, ты можешь досмотреть его вместе со мной».

Вэнь Цинъин кивнул. Они вошли в лифт, чтобы подняться наверх.

На диване Тао Лин расслабился в объятиях Вэнь Цинъина. Тот обнимал его за плечи и оба они опирались друг на друга, пока смотрели фильм.

Вэнь Цинъин сидел рядом с ним, но Тао Лин вдруг почувствовал, что они находились очень далеко друг от друга. Он долго об этом думал, и его разум словно разделился на две половины, хотя Тао Лин все еще смотрел на экран, – одна половина пыталась представить, как это, – находиться в безмолвном мире Вэнь Цинъина, а другая потерялась очень незнакомом чувстве.

Он чувствовал обиду.

Ему очень хотелось спросить Вэнь Циньина, почему нельзя пойти к нему домой. Но это было совершенно против характера Тао Лина, и даже если бы он был должен задать такой вопрос, то не знал, как это сделать.

На середине фильма Вэнь Циньин, кажется, заметил отсутствующее состояние Тао Лина. Он слегка отодвинулся назад и опустил глаза, чтобы на него посмотреть.

Тао Лин знал, что тот на него смотрит, но головы не повернул.

После минуты тишины Вэнь Циньин поднял руку и осторожно наклонил голову, не оставив Тао Лину иного выбора – тот встретился с ним взглядом. После того, как они какое-то время целовались, Тао Лин откинулся на мягкую спинку дивана. Затем его телефон завибрировал, и на экране появилось сообщение от Вэнь Циньина: «Мистер, я могу пригласить вас к себе?»

Тао Лин повернул голову и увидел на его лице невинную улыбку. Потом, после долгой паузы он не выдержал, наклонился и лизнул его клык. После этого Тао Лин быстро встал с дивана и пошел в ванную.

После того, как Тао Лин вышел из ванной, они оба ушли из дома.

Вэнь Циньин вывел Тао Лина на перекресток. Они свернули за угол и прошли через весь район, прежде чем оказались на улице, где находился цветочный магазин.

Сначала Тао Лин немного засомневался, но чем дальше он шел, тем больше чувствовал удивление, и, когда они перешли улицу, смог подтвердить свою догадку.

Он счел это забавным, опустил голову и напечатал: «Значит, ты каждый раз провожал меня домой не по дороге?»

При этих словах Вэнь Циньин моргнул. Спустя долгое время он в конце концов кивнул в ответ. В душе Тао Лина снова поднялась высокая волна. Но еще до того, как Тао Лин сумел успокоиться, они уже вошли в жилой комплекс.

Вэнь Циньин жил на шестом этаже, в квартире с гостиной и двумя спальнями, но меньшей по размеру, чем квартира Тао Лина. Однако там было чисто и опрятно – за исключением стола, на котором в беспорядке валялось множество книг. Часть была открыта на определенной странице и лежала обложкой вверх, в другие тома были вставлены заметки. Создавалось впечатление, что их читали одновременно.

Вэнь Циньин закрыл дверь, а потом быстро пошел убирать книги. Однако Тао Лин уже успел увидеть, что это были за издания. Все книги находились и в его домашней библиотеке. На

обложках многих из них можно было увидеть символ инь-ян. Тао Лин знал их слишком хорошо: все они представляли собой даосские писания, опубликованные издательством «Чжунхуа». Кроме того, на столе лежали книги по изучению религиозного опыта и шаманизма – они рассматривались в прошедших лекциях Тао Лина.

Сбоку лежал сложенный лист бумаги для принтера. Тао Лин подошел, посмотрел и узнал, что это был курс обучения, который он недавно скопировал для Вэнь Циньина.

А потом он обернулся и увидел еще одну книгу, которая валялась на диване. Название начиналось с «Лечение травм».

Но еще до того, как Тао Лин успел прочитать остальное, Вэнь Циньин оглянулся с книгами в руках и понял, что за спиной у него остался еще один томик. Он немедленно подобрал его, не дав Тао Лину возможности взглянуть на обложку, схватил книгу в охапку вместе со всей стопкой и понес их в спальню.

Тао Лин остался стоять посреди гостиной. Вскоре после этого Вэнь Циньин вернулся, усадил его на диван, взял со стола кружку и понес ее в кухню.

Кухня была маленькой, а поскольку Вэнь Циньин был очень высоким, выглядел он там немного жалко. А в тот момент, когда Вэнь Циньин наполнял чайник водой, Тао Лин внезапно подошел сзади, обнял его за талию, и положил подбородок ему на плечо. Дыхание Тао Лина коснулось его уха.

- Вэнь Циньин, - сказал Тао Лин, - я люблю тебя.

Вэнь Циньин был ошарашен. Чайник выпал из его рук, издав сильный грохот.

Тао Лин подумал, что того испугало его движение. Он быстро завернул кран, развернул Вэнь Циньина и сразу же его обнял. Тао Лину было около тридцати, и он не знал, проснулось ли уже его сердце, или оно все еще спит, но дверь к нему была плотно закрыта.

Поначалу Тао Лин думал, что не сможет произнести эти слова. Но выпустив их из себя наружу, он почувствовал, как внутри поднялась волна эмоций.

Зная, что Вэнь Циньин не может его услышать, Тао Лин внезапно отпустил тормоза. На одном дыхании, чувствуя, как опухает и болит сердце, он произнес:

- Неважно, какая у тебя травма или болезнь, и сможешь ли ты или нет слышать и говорить до конца своей жизни. Мне все равно, даже если ты мне ничего не скажешь. Я все равно буду любить тебя.

- Мне кажется, что я влюбился в тебя в первый день, как увидел.

- Я отдал тебе свое сердце в тот момент, когда ты подарил мне цветы.

- Я никогда никого раньше не любил - я имею в виду ту любовь, когда трепещет сердце.

Сказав это, Тао Лин надолго замолчал. Затем он глубоко вздохнул и произнес последнюю фразу:

- Вэнь Циньин, ты должен полюбить меня навсегда, пожалуйста.

Все это время он стоял, уткнувшись лицом в изгиб шеи Вэнь Циньина, и поэтому не мог видеть выражения его лица. Однако Тао Лин чувствовал, как с каждой секундой у того сильнее сжимаются руки. Затем, словно не желая потерпеть поражение, Тао Лин приложил еще больше сил, чтобы обхватить руками его спину - до тех пор, пока он не смог больше сжимать.

Пока температуры их тел не сравнялись.

Ночью Тао Лин вернулся домой. Ложась спать, он думал о тех словах, которые сказал Вэнь Циньину. Потратив время на то, чтобы прийти в себя, он внезапно понял, что наговорил слишком много драматичного. Если бы Вэнь Циньин мог слышать, Тао Лин вообще бы этого не стал говорить, иначе он просто сгорел бы от стыда.

Даже если каждая сказанная им фраза шла от самого сердца.

Снова наступила пятница. Лекция Тао Лина шла предпоследней парой. Под ярким светом его бесстрастный голос разносился по всему лекционному залу.

- Все это время в даосизме идея спасения, взаимодействие человека и Бога и другие связанные с этим темы, о которых мы говорили, на самом деле рассматривались как «мистический опыт». Другими словами, даже если даосские организации и осуществляют социальный контроль, саморелигия по-прежнему остается духовным началом в своем первоисточнике. А духовное состояние ума божественно, и в нем важную роль играет иррациональное начало. В то же самое время рационализм связан с эмпиризмом, а религиозный опыт - с мистицизмом.

- Мистицизм - это общая природа всех религий, что и является причиной, по которой мы можем использовать терминологию западных религий для обсуждения даосизма. Конечно, у религий, существующих в разных культурных средах, будут разные характеристики, но нам следует изучать и более существенные вещи, стоящие за культурными различиями, потому что в конце концов все возвращается к человеку. Короче говоря, «опыт» - это общий опыт, которым люди делятся между собой.

Закончив говорить, Тао Лин вдруг вспомнил, что кто-то уже задавал ему подобный вопрос. В то

же самое время он посмотрел на последний ряд лекционного зала. Его взгляд скользнул мимо Вэнь Циньина и остановился на противоположном конце аудитории.

Тао Лин был ошарашен, но в эту минут прозвенел звонок.

- Все свободны, - сказал он, быстро опустил голову и написал Вэнь Циньину: «Твоя сестра здесь».

Когда Тао Лин поднял глаза, Вэнь Циньин смотрел на другой конец лекционного зала. Он определенно глядел на Юнь Нань.

Тао Лин засомневался и собирал свои вещи немного медленней, чем обычно. Затем он увидел, как Вэнь Циньин первым вышел через заднюю дверь; Юнь Нань помахала ему рукой, а потом последовала за ним.

К тому времени, когда Тао Лин покинул лекционный зал, большинство студентов уже ушли. Он посмотрел на перила лестницы в конце коридора, где брат и сестра стояли лицом друг к другу. Увидев, что Тао Лин вышел, Вэнь Циньин выпрямился.

- Мистер Тао, - повернув голову, окликнула его Юнь Нань.

- Здравствуйте, вы здесь, чтобы увидеться со своим старшим братом? - Тао Лин подошел к ним.

- Ага, - улыбнулась Юнь Нань. - Я тоже хотела послушать лекцию мистера Тао, потому что у меня раньше никогда не было возможности это сделать. О, и то, что сказал мистер Тао в конце, прояснило для меня один из вопросов, в котором я запуталась.

Тао Лин кивнул в ответ. Он задавался вопросом, сможет ли он сегодня обнять Вэнь Циньина, хотя внешне его лицо ничего не выражало. Все трое спустились по лестнице и вместе вышли из здания. Когда они вышли на улицу, Юнь Нань помахала Тао Лину:

- Мистер Тао, увидимся завтра.

- Пока, - ответил Тао Лин.

У Вэнь Циньина не осталось другого выбора, как тоже помахать ему рукой.

Тао Лин сделал несколько шагов, оглянулся и увидел, как Вэнь Циньин ведет Юнь Нань в другом направлении. Спустя долгое время он развернулся и пошел домой один.

Курс языка жестов должен был начаться завтра. Но Тао Лин не смог уснуть даже после того,

как принял снотворное. Он крутился и ворочался в постели от разочарования. В конце концов он решил сесть и почитать книгу.

Когда он дочитал вторую страницу, вдруг кто-то нажал кнопку дверного звонка. Тао Лин подумал, что это лишь его воображение, но звон не прекращался. Он моргнул, откинул одеяло и встал с кровати.

Испытывая сильное чувство, он открыл дверь и тут же попал в крепкие объятия. Когда дверь закрылась, Тао Лин в ошарашенном состоянии обнял Вэнь Циньина в ответ.

В конце концов они оторвались друг от друга. Вэнь Циньин коротко поцеловал Тао Лина, думая быстро уйти, но тот поймал его за руку.

Вэнь Циньин развернулся погладил его лицо и нежно провел большим пальцем по уголку рта, а затем набрал на телефоне: «Мне не удалось обнять мистера сегодня вечером, так что я здесь, чтобы это компенсировать. Хорошо, что мне удалось наткнуться на кого-то, кто как раз входил в дом и провел своей картой. Мистер, мне пора уходить, моя сестра все еще у меня дома».

Тао Лин наклонил голову и поцеловал Вэнь Циньина, а потом смотрел, как тот вышел за дверь. Потом он пошел в кабинет и на балкон и смотрел вслед уходящей фигуре.

Неизвестно, обладали ли объятия какой-то магией, но после того, как Вэнь Циньин вернулся домой и пожелал Тао Лину спокойной ночи, последний, улегшись заново в постель, неожиданно заснул меньше, чем через полчаса.

На следующий день Тао Лин встал пораньше, чтобы пойти во Дворец Культуры. Следуя за указателями, он подошел к двери зала, где проходил класс языка жестов. Однако, еще не войдя внутрь, он ошеломленно уставился на сцену.

<http://bllate.org/book/13907/1225732>